

— Я хочу видеть Натали! — раздался голос позади Мо Юньшу. Это была Камилла:

— Она чуть не погубила талантливую девушку!

— Мисс Мари, доктор в безопасной комнате. Думаю, это просто ошибка, — поспешно объяснила Ли Мэн.

— В моей лаборатории никогда не бывает таких ошибок! — с гордостью и упрёком заявила Камилла.

Мо Юньшу не волновали ошибки в лаборатории. Ей было любопытно, кто же такой этот доктор, который проводит такие секретные и незаконные эксперименты, а в самый опасный момент прячется в безопасной комнате, оставляя своих сотрудников умирать. Она повернулась к Ли Мэн и спросила:

— Где безопасная комната?

— Не ищите, я здесь, — раздался голос позади Мо Юньшу. Это был тёплый голос, словно зимнее солнце, что совершенно не соответствовало её представлениям о докторе.

Мо Юньшу обернулась, и её сердце сжалось от боли. Она схватилась за грудь, потолок начал крутиться перед глазами. Она не могла смотреть на человека перед собой, словно её взгляд мог обжечь. Её тело не слушалось, и она медленно опустилась на пол. Боль охватила её, в желудке поднялась тошнота. Перед глазами мелькнул образ «Алого Шторма», она стояла у двери командного центра, и дверь открылась...

— Майор Мо, с вами всё в порядке? — человек быстро подошёл, присев рядом, она легонько похлопала Мо Юньшу по спине и сказала Ли Мэн:

— Быстро, найдите врача.

Мо Юньшу оттолкнула её, глядя на рыжие волосы, и с дрожью в голосе отказалась:

— Не надо.

Да, это были рыжие волосы, цвет, подобный восходу солнца. Этот цвет давно не покидал её воспоминаний. Она думала, что больше никогда не увидит такой красный цвет на Земле, но он снова появился перед ней.

Ли Мэн отвела растерянную Мо Юньшу в конференц-зал, усадила её и предложила отдохнуть.

Ли Мэн не могла верить, что женщина, которая только что стреляла и быстро меняла цепи, теперь выглядела такой хрупкой, словно раненная птица. Она принесла Мо Юньшу стакан

горячей воды и, поскольку та попросила оставить её одну, быстро вышла. Снаружи было много раненых, нуждающихся в помощи.

Мо Юньшу достала из кармана пальто таблетки и запила их водой. Эти лекарства выдавались правительством бывшим солдатам Экспедиционной армии, страдающим ПТСР. Эффект наступал быстро, но это не могло заглушить боль в душе. Мо Юньшу понизила температуру кондиционера в комнате. Холод замедлял работу гиппокампа, что уменьшало количество воспоминаний и галлюцинаций.

Но всё, что она делала, не могло остановить боль. Слишком сильным был этот внезапный удар. Рыжие волосы на Земле встречались редко, даже во всей Вселенной их было не много. Такой цвет обычно появлялся у жителей Марса, где высокое содержание оксида железа. К третьему или четвёртому поколению марсианских переселенцев некоторые люди приобретали красный оттенок кожи, а в редких случаях — и волос.

Мо Юньшу пожалела, что ей теперь придётся каждый день видеть эти рыжие волосы.

— Можно войти? — голос за дверью прервал её уединение.

Мо Юньшу повернула голову. У двери стоял монах с мирным выражением лица. Она не отказала и кивнула. Монах вошёл и сел рядом, поправив свои старые очки. Если не считать его одежды, он выглядел как учёный.

— Учитель, что-то случилось? — спросила Мо Юньшу. В деревне Цзяян она так обращалась к ламам.

Монах улыбнулся:

— Майор Мо, зовите меня Мин Хэ.

— Я больше не служу, — объяснила Мо Юньшу, говоря о звании.

Монах кивнул и продолжил:

— Служите вы или нет, вы всё равно герой человечества.

Он посмотрел на коробку с таблетками на столе и добавил:

— Иногда память не стоит стирать. Она не всегда является злом.

Мо Юньшу смотрела на монаха, не понимая, имел ли он право говорить ей это. Но она пришла сюда, чтобы встретиться с прошлым.

— Что вы хотите сказать, учитель Мин Хэ? — спросила она.

— Одна мысль — зло, другая — Будда. Стать демоном или Буддой — зависит от вас, — сказал он, сложив руки в молитве.

— Почему вы говорите мне это? — спросила Мо Юньшу, удивлённая этим неожиданным наставлением. До этого они даже не обменивались взглядами.

Мин Хэ ответил:

— Души героев нуждаются в утешении, как бы далеко они ни были. Мы не должны забывать об их существовании.

— Но какое это имеет отношение ко мне? — спросила Мо Юньшу.

— Не скажу, — ответил Мин Хэ. Эти слова были из «Алмазной сутры», но Мо Юньшу показалось, что он просто уклоняется от ответа.

Мин Хэ продолжил:

— Раз уж вы здесь, не стоит поворачивать назад.

Мо Юньшу наконец поняла его намёк. Он боялся, что она пожалеет о своём решении. Хотя она не знала, в чём заключалась её миссия и какую роль в ней она играла, она действительно почувствовала сожаление. Но она не собиралась уходить.

— Я пришла сюда и не намерена возвращаться, — сказала она.

Мин Хэ встал, поклонился и, улыбнувшись, вышел из комнаты. У двери он указал на коридор:

— Доктор Энгель сказала собраться в её кабинете через полчаса.

Услышав о собрании и о том, что ей снова придётся увидеть рыжие волосы, Мо Юньшу почувствовала напряжение. Но раз уж она пришла, то не собиралась отступить.

Доктор Энгель руководила всей лабораторией, и её высокий статус подтверждался уровнем секретности и технологическим оснащением. Кабинет должен был быть роскошным, но эта небольшая комната площадью двенадцать квадратных метров была скромно обставлена. Простой стиль, чёрно-белые тона, на стене висела картина, которая, по мнению Мо Юньшу, была скучной. Вряд ли кто-то использовал изображение человеческого генома как украшение.

Мо Юньшу почувствовала, что в комнате было прохладно. Она заметила, как Сингх вздрогнул от холода. Ли Мэн вошла и раздала всем пледы, после чего села в углу.

— Извините, уважаемые эксперты, мы задержались из-за уборки, — раздался голос Энгель. Она появилась перед ними и, оглядев пятерых, сказала:

— Я Натали Энгель, руководитель проекта «Дарвин». Очень рада вас видеть.

Возможно, именно прохлада позволила Мо Юньшу спокойно смотреть на Энгель. Кроме рыжих волос, она не была похожа на Вендишу. Европейские черты лица Вендиши, её германское происхождение и глубокие голубые глаза делали её величественной. Энгель же была типичной представительницей семитской расы с большими глазами и изящными чертами лица. Если бы она не представилась как руководитель проекта, её можно было бы принять за обычного молодого сотрудника, подобного Ли Мэн.

— В таких обстоятельствах видеть вас мне не доставляет радости, — сказала Камилла, скрестив руки на груди. Её поведение выглядело крайне неуважительным.

<http://bllate.org/book/15294/1351115>